

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ В ПОСЛЕДНЕЕ ТРИДЦАТИЛЕТИЕ XVIII ВЕКА

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

(Казань)

tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST IN THE LAST THIRTY YEARS OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article deals with the main events in the life of the estates of the Bulyar land volost. They still carried out the allowance of "teptyars" and yasak tatars of different volosts, which led to a change in the class structure of individual villages. Sale of patrimonial lands to Count A.K. Razumovsky, lieutenant general A.G. Petrovo-Solovovo, second major D.A. Chirkov and breeder A.S. Inozemtsev, the territory of the landed volost was noticeably reduced, which in the future inevitably affected the level of provision with land for both votchins and pripuschnikov.

Keywords: Bashkir class, v. Novoye Kashirovo, A.G. Petrovo-Solovovo, Polish campaign, A.K. Razumovsky, v. Safarovo, v. Suekeev, v. Tabylnykulevo, v. Yakshievo.

Аннотация: В статье рассматриваются основные события из жизни вотчинников Булярской поземельной волости. Они по-прежнему осуществляли припуск «тептярей» и ясачных татар разных волостей, что привело к изменению сословной структуры отдельных деревень. Продажи вотчинных земель графу А.К. Разумовскому, генерал-поручику А.Г. Петрово-Соловово, секунд-майору Д.А. Чиркову и заводчику А.С. Иноземцеву заметно сократили территорию поземельной волости, что в дальнейшем неизбежно сказалось на уровне обеспеченности угодьями как самих вотчинников, так и припущенников.

Ключевые слова: башкирское сословие, д. Новое Каширово, А.Г. Петрово-Соловово, Польский поход, А.К. Разумовский, д. Сафарово, д. Суекеево, д. Табынлыкүлево, д. Якшиєво.

Булярская поземельная волость находилась в основном ближе к среднему течению р. Ик (левый приток р. Кама) и р. Сюнь (левый приток р. Белая) и в их между-речье. С севера она граничила с Байлярской, Енейской, Гарейской волостями, с востока – Киргизской, с юга – Юрминской, с запада – Ирехтинской волостью. Начиная с первого упоминания продолжительное время входила в состав Уфимского уезда, позже – Уфимского наместничества (с 1781), Оренбургской (с 1796) и Уфимской (с 1865) губерний.

В рассматриваемый период население поземельных волостей составляли вотчинники («башкирцы») и припущенники («тептяри и бобыли», «мещеряки», ясачные татары и др.). Как и во многих поземельных волостях, так и в Булярской, мы наблюдаем припуск вотчинниками населения разных сословий и продажу ими своих земельных угодий русским помещикам. Прежде чем перейти к исследованию этих аспектов темы, особо отметим факт участия вотчинников в Польском походе (1771-1773 гг.).

Следует указать, что Польским походом историческая литература называет экспедицию Башкирского войска в ходе ликвидации Барской конфедерации в Речи Посполитой. Войско, состоящее из 10 башкирских команд (3111 чел.), формировалось по указу императрицы Екатерины II от 8 октября 1771 г. и входило в состав Польского экспедиционного корпуса под командованием генерал-поручика А.И. Бибикова. В апреле-августе

Башкирское войско под командованием генерал-майора А.А. Урусова препятствовало объединению разрозненных отрядов конфедератов и их продвижению в районы крупных военных действий около гг. Вильно и Краков. 25 августа по указу Военной коллегии 2 тыс. «башкирцев» вернулись в Уфу. 4-я, 8-я и 9-я команды (933 чел.) оставались в Польше для осуществления надзора за общественным порядком, осенью 1773 были переведены в Казань и включены в корпус генерал-майора Ф.Ю. Фреймана для участия в подавлении Крестьянской войны 1773-1775 гг., у г. Оренбург перешли на сторону повстанцев. Командиром 7-й команды был старшина Булярской волости Муса Муслюмов [2].

К участникам похода ведомость от 16 декабря 1771 г. причислил следующих «башкирцев» команды старшины Мусы Муслюмова: есаул Имангул Ибрашев, «квартир-мистр» Баязит Аблаев, рядовые Мурсалим Алимбетев, Юлдаш Якшимбетев, Кускильда Исергапов, Юртюкей Якшимбетев, Максют Сеюшев, Муслюм Ишкилдин, Абдрашит Юнаев, Абдулвагап Курманаев, Бухармет Макаров, Тямай Ишкилдин, Шарип Мурзакаев, Абдюш Уметкулов, Мурсалим Бакиров, Абдрахим Юлаев, Абдулмен Абдуллин, Зайсан Султанбетев, Давлет Маметев, Ишмухаммет Солтанбеков, Ахмер Шабаев, Баязит Мулюков, Ижбулда Иштерьяков [1, с. 118-119].

По другим источникам можно установить, выходцами каких деревень являлись данные люди. Есаул Имангул

Ибрашев и Ижбулда Иштерьяков относились к д. Зилан, Юртюкей Якшимбетов и Абдрашит Юнаев – д. Якшиев, Максют Суюшов – д. Сикия. Кускильда Исергапов был уроженцем д. Бакабизово, его сыновья и родственники будут упоминаться в ревизской сказке 1811 г.

Следует заметить, что старшина Муса Муслюмов по другим источникам известен в основном как Мусакай Муслюмов. Ревизская сказка 1811 г. д. Акбезово (ныне с. Старое Агбязово Актанышского района РТ) позволяет установить годы его жизни (1731-1799) [10, л. 281-282]. Он не имеет родственных отношений с Муслимом Мусиным, другой старшиной Восточного Закамья, хотя кто-то может неправомерно рассуждать о вероятности таких отношений [12, с. 218].

Под командой старшины Имангула Кутлина тягость похода испытывали рядовые Амин Алдаров, Мустахим Мустекеев, Ермухаммет Ишметев, Яппар Абдуллин, Ракай Кулушев, Имакай Юзеев, Гумер Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев, Аккул Токтамышев, Мустафа Мусин, Ишигул Минлибаев, Имангул Муксинов, Илмет Аллагулов, Салих Ишкинин, Минлибай Юзеев, Алкей Алдаров, Бектемир Касканов, Ишмекей Дюскеев, Уразай Караш[а]ев, Сеит Мусин, Габид Хаитов, Зюбеир Юзеев, Юмакай Юлметев и Халил Кансуяров [1, с. 65-66].

Другие источники позволили установить места происхождения данных людей. Так, Яппар Абдуллин был выходцем д. Масыгутово, Ракай Кулушев, Ишигул Минлибаев – д. Сасыбрун, Гумер Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев – д. Сеитово, Аккул Токтамышев – д. Атрякле, Илмет Аллагулов, Алкей Алдаров – д. Уразметьево. Ермухаммет Ишметев, Имакай Юзеев и Юмакай Юлметев, возможно, относятся к д. Мушуга, Зюбеир Юзеев – д. Атрякле. Сам старшина Имангул Кутлин являлся уроженцем д. Атрякле, по другим источникам известен под именем «Ямангул». Впоследствии должность юртового старшины исполнял его сын Нигматулла Ямангулов.

Здесь необходимо указать, что участие в боевых походах было обязанностью вотчинников и припущенников башкирского сословия. Кроме платежа ясака за предоставленную государством земельную собственность (вотчину), они обязаны были выполнять за свой счет военную службу, которая делилась на внутреннюю и внешнюю.

Имена вышеназванных старшин Булярской волости еще раз упоминаются в связи с восстанием под предводительством Е.И. Пугачева. В ведомости того периода указывается, что они перешли на сторону повстанцев. По сведениям 1774 г. под командой старшины Мусы Муслюмова числилось 154 двора, Имангула Кутлина – 105 дворов [3, с. 277]. Таким образом, в Булярской волости было

259 «башкирских» дворов. Эти первые официальные данные позволяют прикинуть, что общая численность населения башкирского сословия могла составлять приблизительно 2 000 чел.

Источники рассматриваемого периода позволяют выявить имена новых вотчинников, а также малоизвестные факты о населенных пунктах. Так, в документе 1772 г. сообщается, что вотчинники д. Табынлыкулево (ныне Актанышского района РТ) Булярской волости Солтанмрат Кулметев и Искендер Альметев уступили на 30 лет «башкирцу» д. Туряево Бикею Биктемирову за 17 руб. мельничное место по р. Калмия [4, с. 363]. Ранее эти вотчинники-татары д. Табынлыкулево в опубликованных источниках не встречались.

В последней четверти XVIII в. наблюдается также припуск вотчинниками татар тептярского сословия в некоторых деревнях, где раньше они не были замечены.

По июньскому договору 1781 г. вотчинники д. Бикабиз (Бикабизово; ныне Бакабизово Муслюмовского района РТ) Яркей Кадырметев, Гумер Ярлыкапов Ишкой Кадырметев, Ягафер Ярлыкапов, Бакир Кускилдинов припустили в свою деревню «тептярей» Ишмурзу Тимяшева и его сына Забира команды старшины Абзелила Сеитова д. Мактамабаш («Махтанабаш») Надыровской волости для равноправного хозяйствования и жительства с ними. Припущенники заплатили вотчинникам 6 рублей. Договор содержит родовые тамги названных вотчинников. Свидетелем при составлении договора был Зейнигабдин Мансуров, татарский текст написал мулла Фейзулла Сулейманов, переводил заседатель Абушахма Аминев [11, л. 63-65].

Через год по «условному письму» от 21 мая 1782 г. вотчинники команды старшины Мусакая Муслюмова д. Бекабизово Булярской волости Белебеевского уезда Уфимского наместничества припустили «ясачных тептяр» команды старшины З. Даутова д. Адаево Енейской волости Мензелинского уезда (5 дворов; Ашир Сагитов, Абызай и Аблей Юсуповы и др.) и команды старшины С. Якупова (3 двора; Муксин и Юсуп Москововы, Ярмухаммет Ибрашев). *«Допустили мы в нашу деревню ко общему с нами житью по малолетству нашему и неостоянию в мощении мостов, в гаржении полевых прясел в подводном ганбе. ... За что получили мы с них с каждого двора оброка по три рубли»*. К договору Яркей Кадырметев, Ишкой Кадырметев, Гумер («Умир») Ярлыкапов, Егафер Ярлыкапов, Бакир Кускилдин, Сатый Исергапов, сотник Курбангали Абдуллин «тамги свои приложили». Свидетелями были и «тамги свои приложили» Буран Сырметев и Аптикеей Юлаев. При составлении договора присутствовали мулла д. Тлянчино Мурсалим Маметев, муктасип д. Чуракаево Ибрагим Кадыргулов, вотчинники д.

Чуракаево Исмагил Юнусов, Шарыф Суяргулов, Валит Чуракаев, которые также руку или «тамги свои приложили». Договор переводил «указной переводчик Кутлузаман Балтачев» [11, л. 60-61].

Вот так в д. Бакабизово впервые во время 4-й ревизии (1782 г.) учтено 30 душ муж. пола «тептярей» [13, с. 172, 175], т. е. татар тептярского сословия. Последний договор изменил сословный состав деревни: теперь по численности вотчинники уступали припущенникам.

Обратим внимание на фамилии вотчинников Гумера («Умир») Ярлыкапова, Егафера Ярлыкапова и Сатыя Исергапова. По документу от 4 мая 1747 г. нам известны Ерлакап Абдуллин и Исергап Абдуллин из д. Исенметево. Есть основание полагать, что они сами или их сыновья перешли в д. Бекабызово. Ярлыкап (Ерлыкап) – редкое имя, по Мензелинскому уезду нигде больше не упоминается.

В последней четверти XVIII в. зафиксировано два факта продажи земли Булярской волости помещикам. 30 января 1785 г. вотчинники команд старшин Мусы Муслюмова и Емангула Кутлина сотник Кинзягул Казангулов, мулла Ибрагим Кадыргулов, Валит Чюракаев (оба из д. Кадыргулово), Емангул Яхшигулов (д. Исеметево), Абдрахман Мрясев (д. Байсарово), Гайса Султанбеков (д. Ахуново), Юлдаш Ишдавлетов (д. Сафарово), Айдаш Урускулов (д. Сеитово), Абиш Кутлуметев (д. Еланово), Кутла Сафаров (д. Сынгрязово) продали графу Алексею Кирилловичу Разумовскому землю по р. Зай за 700 рублей. «Продали мы, поверенные сотник Кинзягул с товарищи, и товарищи наши оной Булярской волости вотчинники башкирцы, всего и с нами в 212 дворах живущие, з большими и малыми все со общаго мирскаго согласия ему, господину графу Алексею Кирилловичу Разумовскому, жене, детям и наследникам ево в вечное и потомственное владение впрок бесповоротно и без выкупу из жалованной предкам нашим вотчины нашей земли, состоящей здешняго наместничества, Бугульминской и Мензелинской округ по реке Заю, а имянно: первая межа начиная от вершины Лешева на вершину речки Каски на состоящую по оной речке чуваскую деревню со всеми той чуваской деревни угодьями, и по правую сторону речки Ирны итти вниз по нашей меже вершинами речек и аврагов до деревни Федоровой, а оттоль, переехав речку Ирну, итти по состоящей возле оной деревни Федоровой большей дороге до речки Емаша, и, не переходя тое речку, итти вверх до самой вершины, а оттоль, переехав чрез лес, итти на вершину речки Малой Урсалы, а от оной прямо на речку Большую Урсалу на то место, где устье Шерламы, и по обе оной Шерламы итти аремою до самой вершины, а оттоль итти прямо на вышепенную Лешевскую вершину» [5, с. 166-167].

Данный документ четко показывает, что часть земель Булярской волости располагалась на территории «Бугульминской округи». Не случайно, «башкирцы» д. Новое Каширово (ныне село Альметьевского района РТ) «предъявили, что сами они и часть владеемой ими земли, лежащая на правой стороне по течению реки Урсала, на которой состоит их селение, принадлежат не к Надыровской, а к Булярской волости» [6, л. 20 об.-21, 28]. К слову, в этом же документе упоминается внук татарина Надыра Уразметова (основателя Надыровской волости) «башкирец» Монасып Юсупов, «происшедший (как о том из указа Оренбургской казенной палаты от 3-го октября 1805 года видно) из того же татарского рода» [6, л. 10 об.-11].

В том же году состоялась вторая земельная сделка. По договору от 3 февраля 1785 г. старшины Муса Муслюмов и Емангул Кутлин, сотники Кинзегул Казан[гул]ов, Курбангали Абдуллин, вотчинники Зайникей Шукуров, Амир Ахметов, Мухаммет Муслюмов, Юзей Хузяшев, Кутла Сафаров, Имангул Яхшигулов, Байсар Абдрахманов, Гайса Солтанбеков, Юлдаш Ишдавлетов, Айдаш Урускулов, Ибрагим Кадыргулов, Валит Чюракаев и Абиш Кутлуметев продали генерал-поручику А.Г. Петрову-Соловово земли по р. Зай. «Продали мы, поверенные старшина Муса Муслюмов с товарищи, и товарищи наши оной Булярской волости вотчинники башкирцы, всего и с нами в дву стах дворах живущие, з большими и малыми все со общаго мирскаго согласия ему, господину генерал-поручику Петрову-Соловову, жене, детям и наследникам ево в вечное и потомственное владение впрок бесповоротно и без выкупу из жалованной предкам нашим вотчинной нашей земли, состоящей здешняго наместничества в Мензелинской и Бугульминской округах по реке Заю, а именно: начав от межи, проданной нами ж сего году его сиятельству графу Алексею Кирилловичу Разумовскому земли а, оставшею от него со впадшими в Зай-реку речками, то есть начав от устья речки Ямаша, которая впадала в Зай-реку, идучи вверх по реке Заю левой стороной, до устья малой речки Урсалы, о оттоль, идучи вверх, по обе стороны до вершины оной, и по вершинам впадающим в тое Урсалу речку протоками и болотами, то есть идучи вверх Урсалы правой стороны, а оттоль до межи помянутого ж господина Разумовского, оттоль же поворотя и пройдя прямо сквозь лес на вершину речки Емаша по меже господина графа Разумовскаго, и вниз по той речке Емашу левою стороною до устья оной, где та речка пала в Зай-реку. <...> За которую проданную нами и товарищами нашими ему, господину Петрову-Соловову, вотчинную землю мы, поверенные, и товарищи наши, оставшие в домех, от него, господина генерал-поручика Петрова-Соловова, денег 400 руб. все сполна получили» [5, с. 167-169]. Спустя два года (в 1787 г.) у них же покупает лесной участок для Иштерьяковского медиплавленного завода за 100 руб. заводчик Асаф Семенов сын

Иноземцев [5, с. 223-224].

Обзор двух проданных угодий показывает, насколько обширна была территория Булярской волости. Имея большие частично свободные земельные участки, вотчинники абсолютно не испытывали нехватку земли, поэтому нет никаких оснований говорить об их безземельности даже после изъятия некоторой ее части под поселения нагайбакских казаков. К тому же вотчинники были численно невелики: по сведениям второго договора составляли лишь 200 дворов. Данные земельные сделки совершались без учета мнения живущих в Булярской волости татар разных сословий: от «башкирцев-припущенников» до ясачных татар. В середине XIX в. именно они будут испытывать острую нехватку земли и вынуждены будут отправляться на ее поиски в разные уезды Оренбургской губернии. Хотя генеральное межевание земель (1801 г.) положило конец неограниченной продаже земли вотчинниками и защитило интересы припущенников, земельный вопрос будет оставаться актуальным вплоть до 1917 г.

Переход татар разных сословий из одной деревни в другую по-прежнему был обычным явлением. Характерен договор 1792 г. вотчинников команды старшины Мусакая Муслюмова д. Якшиеево о припуске татар тептярского и башкирского сословий из дд. Бексентеево и Каинтюба. Приводим фрагмент документа: «...Все со общаго согласия нашей деревни Якшиеевой в дачи с пашенной степью с санными покосы с рубкою разнаго лесу и лубья снимать да и протчею выгоду иметь в тех самых дачах и построить четыре двора четверем человеком на 70 лет онаго ж Уфимскаго наместничества здешней же округи команды пятисотника Бикташа Полатова деревни Бексентеевой тептерям Габбесу Заитову, Зайсану Заитову, Мрату Ишкенину да той же округи Янейской волости команды старшины Гадылиши Араптанова деревни Каинтюбы башкирцу Азмекею Азметеву и будучи жительствою все происходящее сносить им с нами вместе с получением от них нам оброку по десяти копеек на год с каждого двора, а ежели отделятца от отца сын от брата брат особым двором, то и с тех получать с каждого по десяти ж копеек и по сему договору впредь уже нам друг на друга не просить, в верности сего под сим подписи и тамги свои приложили, а при написании сего взяли мы от них денег двадцать шесть рублей семьдесят копеек». Договор содержит родовые тамги вотчинников Балтасы Куккузева, Юртюкея Якшиметева, Умира Касимова, Идриса Исангильдина, Унгура Юлдашева, Абдрашита Юнаева и еще двух человек, не считая свидетелей [11, л. 109-109 об.].

Как видим, припущенники обязались платить оброк «по десяти копеек на год с каждого двора». Но предусмотрено, что в случае образования новых дворов, они тоже будут платить 10 копеек. С финансовой точки зрения

жить большим двором было выгодно, поэтому нередко глава семьи со своими женатыми сыновьями и внуками жил вместе.

Однако в трех ревизских списках 1795 г. вышеупомянутых припущенников д. Бексентеево мы не обнаружили, тем не менее сообщим некоторые подробности. В д. Якшиеево по речке Улуймень Тамак V ревизия учла 30 душ муж. (в т.ч. выборного Давлеткула Тевкелева) и 36 душ жен. пола (в 1782 г. было 39 и 33 соответственно) «ясачных тептярей и бобылей»; большая семья (8 рев. душ) Мурсалима Уразаева перешла в д. Усы. Женами 3 татар тептярского сословия были «башкирские» дочери, а один житель выдал свою дочь замуж за «башкирца» д. Улуймень. На основании указов 1808 г. часть населения в 1809 г. «исключена из оклада» [8, л. 212-215]. Вторая ревизская сказка д. Якшиеево зафиксировала лишь семью муллы Муслюма Уразаева (всего 4 чел.), который находится «во оной деревне по указу Уфимского наместнического правления состоявшемуся прошлаго 1793 года муллою ... и показал во оной деревне Якшиеевой без всякой утайки прибылым» [8, л. 406 об.-407]. Третья ревизская сказка д. Якшиеево насчитывала только 9 душ муж. (в т.ч. выборной Давлеткул Тевкелев) и 8 душ жен. пола (в 1782 г. было 39 и 34 соответственно) «ясачных тептярей и бобылей», так как значительная часть населения перешла в дд. Такмак и Усы Мензелинского уезда [8, л. 687-690 об.].

Не сами ранее названные «тептяри» д. Биксентеево, а их дети от Габбаса, Зайсана и Мрата зафиксированы в ревизской сказке 1834 г. д. Улуйментамак Якшиеево, которая брала на учет всего 25 душ муж. и 27 душ жен. пола. Тогда же во второй д. Якшиеево насчитывалось 16 душ муж. и 11 душ жен. пола татар тептярского сословия, в т.ч. 42-летний сын вышеуказанного муллы Галиаскар Муслюмов [9, л. 251-254, 278-280]. Получается, что обе деревни Якшиеево существовали с XVIII в., лишь к концу XIX в. д. Улуйментамак Якшиеево будет обозначена как Верхнее Якшиеево, а Якшиеево – как Нижнее Якшиеево. Кроме того, в одной даче с этими деревнями была Казгаляк, которая в данной главе упоминалась как д. Казгалик с её вотчинником Ирка Якшиевым в 1735 г.

Переходим к рассмотрению другого договора от 25 февраля 1794 г. «Башкирцы» д. Суякаево (ныне Суекеево Муслюмовского района РТ) сотник Курбангали Габдуллин, Кутлы Кушаев, Минли Ишлеев, Ихсан Исаев, Сатый Уразаев команды старшины Нигматуллы Емангулова и Фейзулла Бураев, Валиша Бураев с товарищами команды старшины Мусакая Муслюмова припустили татарина тептярского сословия Юзкея Надырова (из д. Карашай Саклов) команды сотника Алмекея Килмякова (д. Тегирменик), взяв 8 руб. и возложив обязанность исполнения повинностей вместе с ними («с нами наряду»). «В нашей деревне Суякаевой домашное економие обзавестись с

нами наряду старостой быть и по большей дороге мосты слать, для проезжающих подводы давать и прясла городить и во всем исправлять, пустили онаго Юзкей Надырова с нами обща в наших владенных дачах пахотной землей и санными покосами и хмелевым щипанием и рыбными ловлями во всем ему Надырову уволили, взяли денег восемь рублей за один дом, ежели из других деревень башкирцы и протчие люди будут притеснение чинить, то должны мы вышеписанные башкиры ево Надырова во всем очищать и не до каких убытков не доводить, при сторонних свидетелях сие договорное письмо дали». Свидетелями были Альмухаммет Ярмухамметов (из д. Сасыбурун), Забир Ишмурзин (д. «Бякабызово»), «по прошению вышеписанных башкирцов писал сие договорное пис[ь]мо одной же деревни Суякаевой указной мулла Хасян Салимов» [11, л. 72-72 об.].

Данный документ обращает внимание прежде всего тем, что «башкирцы» д. Суякаево состояли в двух командах. По другому источнику известно, что упомянутые Фейзулла Бураев, Валиша Бураев перешли из Енейской волости и нахождение их в другой команде можно объяснить только этим (в ревизском списке 1811 г. рассматриваемой деревни они учтены последними). Ревизская сказка 1795 г. д. Суякаево показывает, что раньше татар тептярского сословия здесь не было, а Юзкей (в данном источнике «Юзкей») Надыров (33 года) и Губей Мукаев (25) со своими семьями (всего 4 души муж. и 6 душ жен. пола) перешли в 1793 г. [8, л. 677-677 об.], получается, до оформления договора.

Летом того же 1794 г. ранее названные «башкирцы» д. Суякаево осуществили припуск ясачных татар Тимиркея Бухарметева (из д. Ямяково), Ишмухаммета Гайсина, Рахманкула Сеиткулова, Габидуллы Мансурова, Шарыпкула Мавлюгулова и Назира Ахмерова (д. Куяново «Мензелинской округи»). За припуск взяли «по три рубли, а потом по прошествии каждого года получают нам от оных с каждого ж двора по десять копеек». «По просьбе вышеписанных писал деревни Суекеевой мулла указом определенной Хасян Салимов и руку приложил» [11, л. 73-73 об.].

Таким образом, припуск малочисленных «тептярей» и ясачных татар в 1794 г. привел к тому, что д. Суекеево впервые стала трехсословной. Данная сословная структура сохранялась и в последующие годы. Несмотря на эти изменения в составе населения, в деревне по-прежнему преобладали припущенники башкирского сословия из Енейской волости, численность которых намного превышала вотчинников.

К концу XVIII в. вотчинники Булярской волости все еще имели огромные земельные угодья, которые они могли продать и извлечь немалую выгоду. По договору

от 26 октября 1793 г. вотчинники старшина Мусакай Муслюмов, сотник Курбангали Габдуллин, мулла Ибрагим Кадыргулов, Смаил Искендеров, Гадильша Айдагулов, Иштей Мратов, Тали Масыгутов, Салта[н]мрат Кульметев, Ямангул Якшигулов и Кузей Шакиров из «Бирской, Мензелинской и Белебеевской округ» «по поверенному от всех вотчинников одной же Булярской волости» письму продали секунд-майору Д.А. Чиркову земли по рр. Зай, Ирня и Ямаш, «состоящую в Мензелинской округе по следующим межам и урочищам, а имянно: первая межа с вершины речки Ирни, на которой состоит деревня Баткак, вниз по речке Ирне по левую сторону до деревни Бухараевой, а от Бухараевой на Танатмыш, а от Танатмышу до деревни Шунаковой до устья Ирни, и, перейдя оную, прямо до реки Заю, не захватывая гвардейской межи, вверх по Заю левую сторону до впадения речки Ямаша в Зай, по которой речки, поворотя вверх, по левую сторону до межи генерал-поручика Петра Соловаго, а оттоль обратно, не переходя речку Ямаш, вверх по большой дороге, лежащей из деревни Федоровой в деревню Ямашеву, и, не переходя оную дорогу, по левую сторону до межи графа Разумовскаго, а оттоль до деревни Федоровой а оттоль прямо речку Ирню до вышеписанной деревни Баткак, которая заселена в вершине одной Ирни, только не входя в графскую межу, все без остатку; а сверх той продаваемой нами земли состоящие на одной между рек Ирни, Заю медные рудники, отданные нами по договору заводчику Алексею Артемьеву сыну Малинкову, оставить ему, господину Чиркову, без всякова своего до тех рудников касательства, и оному заводчику Малинкову никакова притеснения не чинить и убытков не доводить. А взяли мы, поверенные башкирцы, и товарищи наши за тое землю с угодья с него, господина Чиркова, денег 500 руб.» [5, с. 332-333].

Ранее мы обратили внимание на обширность владений вотчинников. Названные в этом документе рр. Зай, Ирня и Ямаш также свидетельствуют, насколько далеко простирались земли Булярской волости. В то же время мы видели, как другие булярцы с XVIII в. активно мигрировали на дальние территории Уфимского уезда вплоть до Ногайской дороги включительно, где пользование землей и угодьями было дешевле и выгоднее, чем здесь.

Завершая данный раздел, обратим внимание на сведения ревизской сказки 1795 г. вотчинников д. Сафарово (ныне Старое Сафарово Актанышского района РБ). Она состоит из двух частей: в первой зафиксированы вотчинники, относящиеся к команде старшины Мусакай Муслюмова, во второй – к команде старшины Нигматуллы Емангулова.

Назовем имена вотчинников, состоящих в команде старшины Мусакай Муслюмова: Сагит Ишкватов (80 лет), Валит Ишкватов (50), Мунасып Бакиров (45), Зюл-

деин Ишдавлетов (70), Абдулгалим Абдикеев (30), азанчи Муса Кутлин (50), Сейфулмулюк Минлибаев (12), Киликей Сафаров (60), Рахматулла Каранов (35), Абдрашит Каликеев (40), Иксан Галиев (27), Габбяс Юзеев (45), Габдус Зюлаев (40), Хасан Галиев (50) и др. Всего в этом списке зафиксировано 56 душ муж. и 50 душ жен. пола [7, л. 27-28].

В команду старшины Нигматуллы Емангулова входили следующие вотчинники: Абдулзелил Юлаев (47 лет), Искак Ахмеров (27), Ибий Ишеев (73), Санзяп Ибеев (27) и др., всего 19 душ муж. и 16 душ жен. пола. Старшина Нигматулла Емангулов данную сказку «*по-татарски подписал ... руку приложил и волостную печать приложил*» [7, л. 29-29 об.].

Остальную часть «башкирцев» д. Сафарово составили выходцы из Енейской волости. Из документа от 25 мая 1795 г. видно, что енейцами были Сагындык Айдагулов (40; сыновья Асылкузя и Мраткузя), Адыльша Айдагулов (37), Сатый Байдалин (65; сыновья Файзулла, Хабибулла и Рахматулла) из команды старшины Гадыльши Араптанова, всего 9 душ муж. и 8 душ жен. пола [7, л. 31-31 об.]. Итак, по трем ревизским спискам в д. Сафарово насчитывалось 84 души муж. и 74 души жен. пола татар башкирского сословия с преобладанием вотчинников в составе.

В составе последних показан Киликей Сафаров, сын основателя деревни. Азанчи Муса Кутлин приходится ему племянником, его отец Кутлу Сафаров упоминается в документе от 4 мая 1747 г.

Значение рассматриваемой здесь ревизской сказки д. Сафарово заключается в том, что она является одним из немногих сохранившихся документов. Данный источник позволяет уверенно говорить, что перепись 1795 г. охватывала и население башкирского сословия. Однако по неизвестным причинам ее документы не сохранились.

Итак, мы рассмотрели основные события из жизни вотчинников Булярской поземельной волости за последнее тридцатилетие. Они по-прежнему осуществляли припуск «тептярей» и ясачных татар разных волостей, что отразилось в сословной структуре отдельных деревень. Продажа вотчинных земель графу А.К. Разумовскому, генерал-поручику А.Г. Петрово-Соловово, секунд-майору Д.А. Чиркову и заводчику А.С. Иноземцеву заметно сократили территорию поземельной волости, что в дальнейшем неизбежно сказалось на уровне обеспеченности угодьями как самих вотчинников, так и припущенников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское войско в Польском походе (1771-1773). Сборник документов. Уфа, 2009.
2. Гвоздиков И.М. Польский поход 1771-73. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bashenc.online/ru/articles/78275/> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975.
4. МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956.
5. МИБ. Т. 5. М., 1960.
6. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5678.
7. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1546а.
8. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 51.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 471.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
11. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
12. Таймасов С.У. Восстание 1773-1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000.
13. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. Казань, 2020.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»